

**Константин Емельянов
Марьяна Емельянова
ПО ТУ СТОРОНУ
ВОСПОМИНАНИЙ
Любовь и Магия едины**

*Посвящаем нашим
дочерям, Алле и Марии.
Девочки, будьте
счастливы!*

**КАК-ТО В 2012...
(ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ)**

— Подожди!

Катерина, возвращающаяся домой поздним вечером, услышала незнакомый голос и оглянулась. Она не боялась ходить одной темными улицами, ведь бандиты и насильники были ей не страшны, эти темные личности могли получить отпор, да еще такой, какой и в страшном сне не увидишь.

— Катя, остановись, пожалуйста!

К девушке быстрым шагом приближался старик в сером плаще и нахлобученной по самые брови шляпе. Он приблизился и заглянул ей в глаза:

— Ну что, поговорим? Ты все равно одна возвращаешься домой.

— О чем нам с тобой разговаривать?

А незнакомец только улыбнулся таинственно, наклонился близко-близко и крепко сжал ее ладонь холодными пальцами.

Катя почувствовала на волосах горячее дыхание:

— Ты все еще мечтаешь Его найти?

— Да.

— Твои улыбки бывают так обманчивы. Зачем ты прячешь за ними свои чувства?

— Нечего прятать.

— Я пошлю тебе еще один шанс. И ты должна правильно им распорядиться. Скажи, тебе больно от этого вечного ожидания?

— Боль в таком случае испытывают только эгоисты, только те, кто желает обладать.

— А ты?

— А я уже научилась по-другому. Солнце не чувствует боли, когда оно светит, а ним не любуются. Оно светит — и все! И радуется от этого.

— А зачем ты идешь к Свету? Зачем тебе бороться за этот мир? Он не стоит ничего. Этот мир заслуживает только лишь одного — быть рано или поздно уничтоженным, сожженным в рукотворном огне, вызванным его обитателями. Посмотри — что

есть хорошего в этом городе? Тысячи марионеток, считающих, что они — личности и не замечающих ниточек, которыми управляет Мастер — Кукловод. Миллионы ничего не значащих эмоций, ссор, обид, напрасно пролитых слез, которые рано или поздно будут иссушены в выжигающем все ядерном огне. Поверь, этот мир не стоит и слезинки на твоей ресничке, пылинки на твоём мизинце.

Сама подумай — почему одним дается все — богатство, любовь близких, успех, карьера? Зачем оно им? Ведь на самом деле — это всего лишь пустые оболочки, марионетки.

У прочих по иному — они могут пройти долгий путь навстречу друг другу, но им будет противостоять весь этот твой желающий Света мир. И справятся ли они, зависит лишь от силы чувств тех, кто шел долгий-долгий путь навстречу.

Может быть Тьма — она лучше, естественнее? Здесь нет фальши, нет громких, ничего не значащих слов, которыми прикрывается Свет!

Здесь если есть ненависть — то это только ненависть, и она не пытается замаскироваться под другую эмоцию. Когда человек умирает — то он освобождает место под солнцем для других, желающих его заполучить. Получает, и точно также уходит. Таков бесконечный конвейер Жизни и Смерти. А Свет? Зачем он нужен, если он ничего не

может сделать с Тьмой? Равно как и Тьма — зачем она нужна, покуда есть свет? Ведь эти две противоборствующие половины — всего лишь стороны одной медали. Они будут вечно друг напротив друга и никогда — вместе. А я хочу, чтобы ты пошла со мной! Переходи ко мне, прими мою сторону...

Катя сняла холодные липкие руки незнакомца со своих плеч и отклонилась.

— Прощай.

— Ты уходишь? А как же я?

— Уходи и ты. И забери мои тревоги и переживания с собой. Хоть ты этого и не сделаешь, ведь твоя пища — человеческие страдания.

— Значит, они у тебя имеются?

— Такие легкие и светлые, такие, когда человек смотрит на птичий полет — и понимает, что у него никогда не вырастут крылья. Но забери эту грусть с собой! И у меня больше не будет ничего печального.

— Жди, мы даем тебе новый шанс, ради которого ты живешь все эти века, ожидая неизвестно чего.

— Все мое существование состоит из этого ожидания, и ты ведь это прекрасно знаешь.

— А что же будет дальше?

— Завтра будет новый день. Дождь и грусть останется в этом вечере. Таким очаровательным и незабываемым вечере 21 декабря 2012 года.

НОВАЯ ВСТРЕЧА СПУСТЯ

Внезапный стук в окно напугал Екатерину. Кто это мог быть? Может, послышалось?

Она вот уже час задумчиво играла на пианино. Сначала знакомые мелодии, а потом, в момент, когда девушка смогла "отпустить" свое сознание и дать рукам играть то, что они давно и очень хорошо помнили, она услышала неземную мелодию, такую прекрасную, такую до боли знакомую!

Катя не думала. Пальцы летали, как бабочки, разрезая тишину на прекрасные узоры. И тут этот неуместный стук! В окно. Полночь. На девятом этаже! Поймите, что это ужасная наглость так делать! Соседи стучать не могли — они у Кати были "дрессированными" и к музыкальным импровизациям среди ночи относились понимающе. И вообще они почему-то опасались эту хрупкую девушку — будто она могла им что-то сделать. Хотя, может, и могла, но это уже другой вопрос.

Итак, стук был неуместным! Но в момент, когда другой бы испугался до смерти, Катя быстро

успокоилась и обрадовалась. Пусть музыка прервется внезапным криком! Пусть...

Она этого давно ждала. Очень давно.

Открыла окно. В потоках дождя стоял Александр.

— Странный способ впервые приходить в гости. В полночь. Через окно — склонив голову на одну сторону, улыбнулась она.

— Привет! Я вообще не знаю, почему я здесь. Будто не должен быть. Вроде и не хотел. Но пришел.

— Зато я знаю, зачем ты пришел

— Ты знаешь? — Он насмешливо хмыкнул — тоже нашлась мне здесь, мудрая.

— Не мудрая. Совсем нет. Просто имею именно то, что тебе нужно.

— И что же?

— Ответы на твои вопросы.

— У меня нет вопросов. По крайней мере, вопросов к тебе.

— Есть.

— Нет!

— Тогда почему ты здесь? И главное — КАК ТЫ ЗДЕСЬ? И что тебя сюда привело? Почему ты решил со мной общаться? Что за сила тебя тянула сюда все это время?

— Не знаю.

— А я знаю, и покажу.

Катя подошла к Александру близко, совсем близко, так, что он немного даже испугался. Девушка нежно взяла в руки его голову, погрузила руки в его волосы и внимательно посмотрела в глаза.

Вспышка!

...Я тихонько шла мрачными коридорами этого страшного здания. Мне было здесь неуютно и страшно. Где-то там, в самых страшных глубинах были Мои. Они были еще живы. Я знала это. Сквозь мрак липкой темноты, сквозь метровые каменные стены я чувствовала их Свет. Они были еще живы! И еще не сломаны!

Что я планировала сделать? Не было у меня конкретного плана. Только импровизация, только моя надинтуиция — это было мое оружие. Поэтому еще никто себе не позволял такой дерзости — соваться в самое логово этой Силы. Силы, которая так отличалась от моей Силы, и которая, к сожалению, была гораздо более мощной. Но хоть меня и называли сумасшедшей, все же, решила это сделать. Просто не могу допустить, чтобы те, которые стали частью моей души, с которыми мы бок-о-бок столько столетий творили Красоту, чтобы они погибли. Не могу, ибо, кроме смерти, может произойти еще хуже. Поэтому и рискую.

Шаги! Теперь, если меня кто-то увидит — я погибла — и все мои усилия будут напрасными.

Спрятаться! Где же тут спрятаться — темный коридор — и ни одного поворота, ни трещинки в стене. Я прижалась к скользкому темному камню, вдруг идущий меня не заметит.

Уже стала заметна приближающаяся фигура. Черный плащ до пола. Любят театральные эффекты ребята! Будто можно тем плащом еще больше напугать, чем Их взглядом.

Но вот он рядом! Пытаюсь слиться со стеной, раствориться в полумраке, перестать дышать.

— О, это что это за фрукт! Смотри, какая красotka! — Металлический голос прозвучал не в ушах, он разрезал пополам мое сердце.

«Я пропала! Все окончено». — Мужчина приближался. Я старалась не смотреть в его лицо. Нет, только не встретиться с его глазами. Я же знаю, как это. Он вдруг напряженно остановился в полушаге от меня.

— Ты из Них? Цыпочка, как сюда попала? Сама сдаваться пришла? Вот люблю так — добровольно перейти — лучший выход.

Я набрала в грудь воздуха. Эх, терять нечего, поэтому уже все равно, как себя вести!

— Я никогда к вам не перейду! И даже можете меня прямо здесь и убить.

Он ничего не ответил. Приблизился так, что я почувствовала его дыхание, затем поднял мою голову вверх.

У меня даже глаза заболели, так я их сомкнула.

— Открой глаза, трусиха! А то ты такая смелая на словах, а не можешь посмотреть в глаза!

Ну хорошо, я смогу, я ему докажу, что не трусиха! Докажу, пусть это будет последнее, что сделаю в жизни. Открываю, о Боже! Я только слышала об этом от других. Свинцовым грузом на меня легла тьма его взгляда, сжала горло, взяла в тиски мой мозг. Так больно! А потом так легко, так приятно, так сладко, слабость разливается по телу, исчезают мысли и желания, исчезают все проявления "Я". Ощущение, что слабею, растворяюсь под его волей.

...И вдруг я увидела себя стоящей на вершине башни, прямо у перил пристроенного к ней балкона. Подо мной стояли люди, на коленях, их было много, очень много, бесчисленные людские ряды простирались до самого горизонта. И они шептали, единым, чуть слышным, но заполняющим все пространство, шепотом — «Повелевай, хозяйка, мы в твоей власти...».

Я почувствовала такую силу, свою могучую власть над всем: над этими людьми, над силами природы, над Светом и Тьмой, над стенами этой башни! О, это была очень могучая сила, и она просилась наружу. Волшебная сила прямо истекала из моих ладоней желтыми, тягучими нитями света.

И я решилась, распростерла ввысь, к багровым небесам свои ладони и ударила! Ударила по стенам темницы, где томились в ожидании страшной смерти Мои!

Но не тут-то было, темница оказалась не из простых тюрем, вся моя магическая энергия стала всасываться в камни этого страшного строения. Причем не просто всасываться, а уходить в них, подобно воде, протекающей сквозь песок. Я стала повышать напор своей энергии и стены вроде бы стали сдаваться, трескаться, расползаться в пыль. Но эта пыль не стала оседать на камнях, нет, напротив — она стала закручиваться в смерч, в жуткий, черный торнадо!

И этот торнадо стал с неумолимой силой приближаться ко мне, прямо по рядам поклоняющихся мне людей. С ужасом они смотрели на безумство стихии, но покорно принимали гибель от безумного вихря, не говоря ни единого лишнего слова.

«Повелевай, хозяйка, мы в твоей власти...» — этот шепот становился все тише и тише, с каждым упавшим замертво человеком. И наконец-то, наступил тот ужасающий миг, когда я не услышала ни единого слова, их попросту некому было шептать, все были мертвы! Мертвы потому, что я применила подаренную мне силу! Силой Света я вызвала Тьму, которая погубила все созданное для

меня! И тут я поняла, что светлые нити моей энергии, струящиеся из моих рук, являющиеся естественным продолжением моих пальцев, стали менять свой цвет! Из солнечно-ярких, они приняли цвет Тьмы! Живой, клубящейся, черной Тьмы!

Свечение стало черным! Да, это нонсенс, с физической точки зрения, ведь все знают, что свет не может быть черным, но ведь какое дело до физики в мире тонких энергий...

А в голове раздался тихий, вкрадчивый голос, который нараспев, легким речитативом стал читать никогда не слышанный мной стих:

Ты воин света и добра,
Борец со злом, богов посланник.
Подобно Судии с мечом,
По миру ходишь словно странник.
В сердцах завидя только ночь,
Огнем металла выжигашь.
Из царства света в царство тьмы
Свою ты душу погружаешь.

Огнем сожжешь,
Мечом разрубишь.
Всех тех,
Кто подчинился тьме.
В пылу борьбы
Не замечая,

Как гаснет свет
В твоём окне.

Адептов мглы мечом убьешь,
И тех убьешь, кто с ними рядом.
Однако с острия меча
Смерть проникает в сердце ядом.
Твоя душа погрязла в тьме,
Но мнишь себя посланцем света.
Добру ты служишь, или злу?
Никто тебе не даст ответа.

Огнем сожжешь,
Мечом разрубишь.
Всех тех,
Кто подчинился тьме.
В пылу борьбы
Не замечая,
Как гаснет свет
В твоём окне.

Искры света в твоём сердце
Догорели навсегда,
И добра ты не получишь,
Применяя метод зла.
Тьму на свете преумножил,
Зло стараясь превозмочь.
Оглянись, и ты увидишь —

За спиною только ночь.

Нет. Нет! Нет!! Это была уже не моя воля, не мое желание. Это мой мозг, моя Сила, которую так тяжело и так долго по капельке я собирала по миру. Нет, Я есть Я! Из последних сил оттолкнула его:

— Ты не сможешь меня сломать! И не сможешь меня покорить! Можешь сразу убивать!

Мужчина снова приблизился. На его сером каменном лице, так похожем на другие лица Тех — на этом бесстрастном лице промелькнула гримаса боли.

— Ты упрямая! — И в черной бездне его глаз, от которой я так и не смогла оторваться, на одну долю секунды, такую легкую и неуловимую, что я не знаю — была ли она вообще — на это легкое мгновение глаза стали другого цвета — я увидела там такой маленький, такой беззащитный клочок неба. Затем он посуровел и снова подошел ко мне.

Вспышка!!!

Екатерина отпустила его голову — и Александр медленно опустился на пол. Выглядел изможденным и растерянным.

— Что это было?

— А ты как думаешь?

— Вопросом на вопрос отвечают только иудеи.

Екатерина его прервала. Какие плоские и тривиальные фразы! Просто слушать больно!

— Это была первая песчинка из того, за чем ты пришел.

— А где там был я? Я — тот человек? Или я еще буду?

— Думай. Показываю только свою картинку, и в том времени ты тоже есть.

— Почему же я ничего не вспомню?

— Ты меня пытаешься обмануть? Или себя? Кое-что очень хорошо помнишь и даже после того, что я показала, еще вспоминаешь.

— А общую картинку? У меня иногда бывают только отрывки.

— Ты помнишь все?

— Да. Дорогой, ты никогда не думал, что Судьба просто тебя бережет? Что Всевышний жалеет твой мозг? Возможно, общая картинка такая, что ты ее не сможешь принять? Ты думаешь, это легко — помнить все, каждый день, каждую мелочь, каждый запах, каждое прикосновение, мысль и чувства? Хочешь, я тебе покажу ту "общую картинку"? Но пеняй тогда, что я показала тебе, как в "Матрице" — "какой глубины кроличья нора". Учти, с этим тебе потом придется жить. Ты готов?

ПОЛЕТЫ ЛЮБВИ

— Да, я готов! Какова бы ни была правда, она всегда лучше лжи. Покажи, где я там? Где? И почему меня это так волнует?

Екатерина открыла окно, подставила лицо под брызги дождя, закрыла глаза. Потом резко развернулась к Александру и посмотрела на него таким длинным и сосредоточенным взглядом, что у него мурашки побежали по спине.

— Тебе пора! Твой визит окончен. На сегодня достаточно. Думай, сопоставляй, вспоминай. Я буду ждать тебя завтра вечером. Не все сразу.

Александр попытался что-то сказать, но Катя нетерпеливо его перебила:

— Ты часы видел? Уже более часа ночи! Совесть имей — мне на работу идти завтра. До свидания, — девушка многозначительно указала на окно.

Александр невнятно пробормотал свое "До свидания" и вылез на подоконник, оглянулся, секунда — и растаял в темных потоках дождя.

Катя облегченно вздохнула и села на подоконник, оперлась к стене и закрыла глаза. Дождь щедро ласкал ее своими холодными струйками, но это совсем не мешало и не раздражало. Катя слышала его шепот, шум ветра и голых ветвей деревьев. В этот момент она была

всем — каждой капелькой, падающей на асфальт, мокрыми и сиротливыми тополями, которые гнул ветер, машиной, что проезжала по дороге рядом, темной громадой облаков. Девушка видела город глазами пролетающей над ее домом чайки, она чувствовала усталость парня, который шел по тротуару, возвращаясь домой с поздней вечеринки.

Катя была всем — и одновременно ничем. Ей было хорошо, уютно и спокойно. А потом мысль разорвала ее покой: " Я не могу ему все показать. Некоторые вещи он должен вспомнить сам. Потому что только тогда он начнет думать. И только тогда я смогу что-то изменить. И сценарий, который уже начался, сможет иметь не тот конец, что запланирован.

Катя не уснула. Она просто перенеслась мыслью в Очень Далекое. А звуки дождя только помогли ее путешествию.

...Я держала тебя за руку — и мы шли с тобой по этой тропинке среди громады гор. Земля простиралась далеко внизу — зеленое и цветное руно девственных лесов и полян.

Как это прекрасно, как здорово — молодость! Не только молодость человека.

Мир был еще молод. Создатель подарил его нам в первозданном виде. И мы имели так много возможностей, чтобы Творить! Даже эти нежно-белые цветы вдоль тропы были не просто

выращенные мной — нет, я их сначала придумала — каждую плавную линию, причудливое сочетание коротких и длинных лепестков, сладкий аромат. Да и многое здесь было Нашего.

А еще молодость души — о, это то, чего мы с тобой тогда не понимали, потому что не знали, что может быть по-другому. Мы любили друг друга. Так сильно, так горячо! Но любили — без всякого намека на страсть или физические желания. Нет, мы просто были одним целым — одной мыслью, одним чувством, мы радовались и веселились, как дети! Ни одного эротического намека не было в наших объятиях и поцелуях. Только радость, светлая и чистая радость.

— Эту тропу можно назвать Тропой Жизни — сказал ты, — Мы так часто тут бываем! Так хорошо здесь.

Ты остановился, повернул меня к себе, и мои глаза утонули в твоём бездонном взгляде. Даже небо терялось в сравнении с яркостью синевы твоих глаз! Ведь оно — просто стихия! А ты — родной.

Мы долго так стояли и просто смотрели друг на друга. Было хорошо и спокойно. Мы молчали. Бывают моменты в жизни, когда слова бессильные и лишние, ведь этот шум может помешать услышать самое главное — как говорят человеческие сердца.

Потом ты обнял меня и нежно, почти невесомо поцеловал. Может быть ты видел тогда то, что и я. Не спрашивала. Мне казалось, что — да. Давно мы научились видеть не только пятью органами чувств, да и не шестью, наверное, а гораздо большим количеством.

Вокруг нас поднялись вихри наших энергий, наших двух сил, складываясь в прекрасные узоры, которые постоянно распадались и заново объединялись в новых вариациях. Я видела, как наш Свет, умножаясь на два, заполняет собой этот невинный мир. Цветы стали ярче и повернули к нам свои головки. Солнце прижмурилось из-за облака, бросило на нас заинтересованный взгляд — и начало поливать землю ливнем золотой пыли. Орел, что парил в поднебесье, стрелой полетел вниз, присел на камень рядом с нами и наблюдал, наклонив голову.

Да, это было интересное явление, на которое стоило посмотреть — происходило таинство Любви, именно той, какие смешные люди позже назовут Настоящей, а я называю Вечной. Орел! Я вспомнила, что должна тебе рассказать!

— Слушай, я тут кое-чему научилась. Хочешь, покажу? Тебе понравится — и я начала тебе рассказывать, как долго к этому шла и как это делать.

Мы подошли к птице. Сели на землю, сосредоточились. Главное в процессе этой процедуры смотреть на небо, и не просто смотреть, а чувствовать его.

Началось! Конечно, ощущения не из приятных, когда твои кости начинают меняться и двигаться. Потом ты странно чувствуешь всю легкость в теле. Еще усилие!

...Я с радостью отряхнула свой белый хвост и взмахнула крыльями.

— Ну еще долго там будешь трудиться над своей внешностью? — крикнула я тебе, увидев как ты удивленно перебираешь клювом свои перья.

— Это что? Я так не хочу! А обратно смогу?

— Ой, не бойся, ты же мужчина. Сможешь, конечно. Ну что, приступим к самому главному?

— Почему мы разные? И почему ты именно чайка?

— Каждый становится тем, кем себя ощущает. А белая чайка, пожалуй, с самого начала жила у меня в душе. Ну, поехали. Так, сразу говорю, чувство страха и головокружение — норма. Ты осваиваешь новый способ движения. Но держи себя в руках, потому что, если потеряешь ориентацию и не сориентируешься в воздушных потоках — разобьешься насмерть. Раз, два, три! Да, сначала это всегда страшно. Потому что отрываешься от

твердой опоры — от земли, к которой всегда был привязан.

И мы начали тренироваться. Ты несколько раз так падал, что я уже проклинала себя, боясь за твою жизнь. Но потом...

Поток воздуха уносил нас. Такая далекая перспектива. Земля, как карта нашей жизни, такая искренняя, прекрасная и бесконечная. Ощущение бесконечности и полной свободы, абсолютной власти над пространством.

Больше всего в наших совместных полетах ты любил делать следующее — свечой подниматься вверх в облака, а оттуда камнем падать вниз, сложив крылья. Во время этого стремительного падения у меня душа заходила от ужаса, я уже мысленно начинала прощаться с тобой, но каждый раз, практически у самой земли вдруг расправлял свои могучие крылья и переводил вертикальный полет в горизонтальный. И так мило радовался этим ребяческим выходкам, что я, чувствуя твои светлые эмоции, забывала все упреки относительно того, что так делать опасно. Еще ты очень любил делать фигуры в воздухе, те самые фигуры, которые намного позже люди, поднявшиеся в небо с помощью авиации, назовут фигурами высшего пилотажа. Но сейчас еще не было ни самолетов, ни вертолетов, и ты просто кувыркался, играя с потоками воздуха, летая в этих синих просторах.

И всякий раз вовремя таких совместных полетов в небесах я слышала твои мысли, облеченные в священную форму стихотворения:

Пусть говорят мне, что не дано
Людям летать, как птицам.
Верят все в это, все же есть «но».
В этом я смог усомниться.
Рядом с тобою летать как во сне
В реальности я научился.
Взглянул на тебя и легко стало мне.
Ввысь я душой устремился.

И крыльев легких взмах пусть воздух
рассечет,
Когда я в небесах летаю.
Я каждый раз с тобою ухожу в полет.
И не смогу упасть, я это знаю.

Любовь к тебе вновь мои силы дает.
Пользуясь этим, взлетаю.
Крыльями взмах и стремительный взлет!
В небе с тобой оживаю.
Ветра быстрее, рядом с тобой,
Мчусь я к земному раю.
Навстречу и ты, светлой душой
Стремишься ко мне, я считаю.

И крыльев легких взмах пусть воздух
рассечет,

Когда я в небесах летаю.

Я каждый раз с тобою ухожу в полет.

И не смогу упасть, я это знаю.

А после, я слышала восторженные слова
благодарности:

— Просто непревзойденно! Вот так подарок.
Никогда не думал, что мы так сможем.

Мы летали...

И этим все сказано.

В каждом слове.

МЫ

ЛЕТАЛИ...

ИСТОЧНИК СИЛЫ

И снова дождь. Неужели он постоянный
спутник их встреч? Катя сидела на своем обычном
месте — на подоконнике. Придет он сегодня? Вот
уже четыре дня ни слуху, ни духу.

Девушка, конечно знала, что он придет все
равно. Через день, воскресенье или месяц. Это Его
Судьба в настоящем измерении — узнать и понять.
Но ожидание ее убивало, как и неопределенность
его окончательного решения.

Катя иногда себя спрашивала: почему она так упорно, так безнадежно вцепилась в эту свою симпатию? Что, ей мужчин мало? Но она понимала, что это был просто глупый вопрос к самой себе.

Сколько сердец волновала эта девушка за свою жизнь? А она считала? Даже и не пыталась. Ни считать, ни отвечать взаимностью. Потому что даже в лучшие моменты романтики и радости с мужчинами чувствовала себя в тюрьме, в клетке.

Почему?!!! Почему люди такие странные существа? Почему называют Любовью свое желание поймать тебя, получить в свою частную собственность? Закрывать в клетке, ограничить, связать крылья, заставить жить в своем скудном сером мире — это они называют Любовью.

Ее единственный был другим, совсем другим — как она. И Любовь была настоящей — абсолютным единением сердец, чувств и мыслей — и одновременно абсолютной Свободой. Так, как летали, так они и жили: совместно, легко, радостно и свободно.

Мысли Кати перебили:

— Привет! Я не поздно? — Александр так, как и она, сидел на подоконнике, свесив вниз ноги

— О, как ты здесь оказался? Так поздно. Ты опоздал на четыре дня. Почему же все-таки пришел, то есть прилетел?

— Думал. Много думал. Даже признаюсь, боялся. Боялся узнать о себе что-то такое, что сломает всю мою привычную жизнь, весь мой обыденный уклад. Ведь узнать о себе то, что ты давным-давно забыл, это как долго ехать на автомобиле по прямой грунтовой дороге, а дойдя до поворота, увидеть, что за ним — асфальтированное шоссе. И понять, что на самом деле та колея, которая казалась легкой и ровной — таковой вовсе и не является, а впереди тебя ждут совсем иные ощущения, которые неминуемо настигнут во время езды по этому автобану. Скорость, отсутствие ям, комфорт. Страшно даже подумать, что до этого я всегда ездил по проселочным дорогам и не знал, что бывают и иные трассы...

— Шоссе говоришь? Совершенно иные ощущения? Знаю, это как наркотик — попробовав раз, будешь возвращаться и возвращаться, пока не сложишь полную картинку паззла. Продолжим?

Катя соскочила на пол, за ней Александр. Девушка обернулась и заглянула в глаза, такие знакомые и незнакомые одновременно.

«Что я делаю? Понимает он, что процесс необратим? Что уже сел в поезд, из которого не выскочить? Но он сел в этот поезд задолго до меня. И я только открываю глаза». Минутное колебание прошло. Катя улыбнулась, приблизилась.

Прикосновение, нежнее перышка, затмило Саше сознание.

Свет!

...Яркий свет солнца. Лазурь облаков. Мы летим! Я ниже, ты выше. Так синхронно, так легко. Мои крылья иногда едва касаются твоих. Молчим, потому что глупо говорить, когда создается Чудо, когда Свобода, Скорость, Пространство — в нашей власти.

Мне казалось, что я растворяюсь в этом потоке воздуха, сейчас стану прозрачной и бесконечной как он. Но ты вдруг перебил мои мысли:

— Ты хорошо научилась! Я тебе благодарен за это. Но тоже хочу с тобой поделиться своим открытием.

— Говори! — я крикнула, чтобы перекричать свист в ушах.

— Выращивать и творить новые виды трав и цветов, говорить с животными. Вот теперь превращаться и летать. Это так мелко! Так мало по сравнению с тем, что мы с тобой можем! Мы способны на многое! Мы только начинаем открывать для себя возможности Силы и искать ее источники. Я нашел Источник. Мощный. Древний. Древнее нас с тобой. Мы сможем с тобой стать истинно сильными. Всесильными!

— Тебе что, мало того что мы можем?